

Поттер бросил на Нотта свирепый взгляд, но Боунс прервал их: "- Давайте не будем отклоняться от цели нашей встречи".

"- Я вполне согласен", - произнес Арктур, странно посмотрев на Аттикуса, прежде чем перевести взгляд на его отца. "- Завтра мы пойдем в министерство с этими воспоминаниями. Вероятно, будет требование встретиться с Провидцем".

Отец покачал головой: "- Это невозможно". - он просто констатировал это, не допуская никаких исключений.

"- Вы пытались убедить нас в этой угрозе и хотите скрыть Провидца, который мог бы это доказать?" - резко спросил Малфой.

"- Малфой прав. Теперь мы знаем об опасности бомб, но это не значит, что будущее, которое предвидел Провидец, обязательно произойдет, если оно вообще произойдет.» - осторожно добавил Боунс. «- Нам нужно встретиться с Провидцем, чтобы определить его надежность.»

"- Нет". - его отец повторил и, прежде чем кто-либо смог возразить, добавил: "- Я дам магическую клятву, что Провидец заслуживает доверия и что, насколько мне известно, данные мне знания верны", - спокойно заявил он, отчего Аттикус посмотрел на своего отца в шоке.

Магические клятвы, хотя и не такие обязательные, как непреложный обет, все же накладывали на заклинателя наказание. Известно, что нарушители клятвы подвергались сильной боли, а иногда даже смерти, в зависимости от нарушения.

Аттикус собирался что-то сказать, но резкий холодный взгляд заставил его замолчать.

Он понимал, что отец не позволит ему признаться.

"- Это серьезно" - Нотт нарушил возникшее молчание

"- Да, если вы готовы зайти так далеко, чтобы не только защитить Провидца, но и убедить министра..." - согласился Боунс..

Его отец кивнул: "- Если я готов зайти так далеко, тогда вы понимаете серьезность ситуации, не так ли?"

"- Да", - мрачно подтвердил Блэк.

"- Ну, тогда договорились. Завтра мы направимся в министерство и поговорим с министром об этой угрозе.

Кардифф будет разбомблен 3 июля, Плимут - 6 июля. Это может быть мерилом истины".

По комнате прокатились одобрителное согласие и кивки.

Вскоре после этого все ушли и Аттикус сел рядом со своей матерью с отцом в знак поддержки и сообщил ей о ситуации. Она побледнела, когда поняла значение маггловских бомб, но Аттикус заверил ее, что в стране они в безопасности, поскольку немецким магглам нечего бомбить там, где они живут.

*****

-Перерыв-

Его отец рано утром ушел, чтобы отправиться в министерство. Было решено, что Аттикусу не нужно там быть, и он неохотно согласился с этим.

Остаток вчерашнего дня мальчик провел со своей матерью, которая милосердно прекратила поддразнивать его, и просто рассказал ей о проведенных днях в Хогвартсе.

Сейчас он сидел в просторной гостиной в одиночестве в своем любимом кресле и читал трактат об использовании частей смеркута в ежемесячнике Зельеварение сегодня. Его вывели из задумчивости приближающиеся шаги, он посмотрел в сторону коридора, заметив что это его вернувшийся отец.

Он выглядел слегка усталым, и Аттикус понял, что уже больше восьми вечера, а мужчина ушел в девять утра.

"- Парень, ты задал мне много работы", - ворчливо заметил он, подходя к бару с напитками, откуда достал бутылку ликера, которую Пайет недавно подарил его отцу, и налил себе стакан.

Затем он сел напротив Аттикуса, который выжидающе смотрел на него.

"- Они прислушаются к предупреждению и будут наблюдать за Кардиффом и Плимутом, чтобы убедиться в правдивости видений Провидца. Как только это станет правдой, они перенесут Святой Мунго в Годрикову лощину. На данный момент Министерство покупает земли в деревне у магглов.

Им понравилась идея превращения Годриковой лощины в чисто волшебную деревню, подобную Хогсмиду, и они убедят владельцев магазинов переехать туда, несмотря на видения".

Аттикус улыбнулся на это и кивнул: "- Хорошо, предпочтительнее, чтобы мы создавали дистанцию между собой и магглами. Я никогда не понимал, почему мы жили так близко к ним после принятия статуса".

Его отец хмыкнул: "- Только не начинай сейчас разбрасываться своими разумными доводами. Я слишком устал для такого разговора".

Аттикус слегка рассмеялся, а потом снова серьезно посмотрел на него.

"- Отец ... Как ты думаешь, у тебя есть ... силы для еще одного серьезного разговора? Мама тоже должна присутствовать на нем.»

Мужчина несколько секунд изучал его лицо, после чего кивнул: "- Я смогу справиться еще с одним. Хотя надеюсь, что это не займет слишком много времени.»

"- Я постараюсь не затягивать. Твини!"

Хлоп

"- Да, мастер?"

"- Не мог бы ты попросить маму спуститься к нам?"

"- Да, мастер!"

Вскоре послышался звук шагов спускающихся по лестнице, и женщина вошла в гостиную.

Она хмурила брови, которые разгладились при виде его отца. "- Маркус", - тепло произнесла Энн, подходя к нему и целуя его в щеку.

"- Итак, зачем ты позвал меня Аттикус?" - перешла к делу женщина, садясь рядом с его отцом.

Он вздохнул и на мгновение прикрыл глаза. "- Есть эта девушка ..." - его мать издала возбужденный вздох, отчего ему стало стыдно за то, что придется обломать ее ожидания.

"- Мама..." - укоряющее посмотрел на нее Аттикус.

"- Да, да, продолжай, дорогой", - велела она, отчаянно махая рукой.

"- Эта девушка - сирота ..." - технически это было не так, но им не нужно этого знать. Кроме того, он не хотел, чтобы стало известно, что он знал о семье Эмили. Рассказанные секреты - это известные секреты. Кроме того, он ожидал, что этот разговор пройдет ужасно, если когда-нибудь станет известно, что ему было известно о происхождении Ридл с самого начала.

"- Я совершенно уверен, что она полукровка, хотя не знаю из какой семьи. Но это не то, что важно " - он ускорил свой разговор, поскольку лица его родителей стали более каменными.

"- Она ..." - Аттикус изо всех сил пытался подобрать слова, чтобы точно описать ее....

"- Она буквально на краю пропасти, но при этом чрезвычайно могущественная ведьма, которая, вероятно, станет ведьмой уровня Архимага".

"- Правда?" - обеспокоенно спросил Маркус, на что Аттикус кивнул и перевел взгляд на свою мать, у которой теперь был совершенно серьезный вид.

"- Да. Ее жизнь до сих пор не была хорошей. Она жила в приюте для магглов всю свою жизнь, и я уверен, что это было мучительное время ...» - он сделал паузу и нахмурил брови. "- В ней много ненависти вместе с горечью и все это приправлено некоторой жестокостью".

Он сделал паузу и выдал бессознательную улыбку. "- Но она также гениальная и чрезвычайно способная в магии, научившись контролировать свои силы задолго до того, как узнала о том, что волшебница. Но она на краю пропасти. О ней никогда никто не заботился, и она учится в Слизерине.

Факультете наполненный пуристами и к тому же из наиболее темных семей, а ее изначально считали грязнокровкой, и ей приходилось делать определенные вещи, чтобы утвердить свое господство и место в этой змеиной яме ... она поднялась на вершину и, вероятно, будет в иерархии. Я совершенно уверен, что у нее впечатляющая родословная, несмотря на то, что это не доказано.»

"- Сын...зачем ты нам это рассказываешь?» - серьезно спросила Энн.

"- Я говорю вам это, потому что хочу забрать ее из этого приюта. Я надеюсь, что если ее заберут оттуда и поместят в заботливый, если не любящий дом, это уменьшит, если не устранил ... " - он сделал паузу, думая, что второе крайне маловероятно, прежде чем продолжить "- Ущерб, причиненный ей ранее". - он повернулся к своему отцу.

"- Если ее не вывести из этой ситуации и не помочь преодолеть ненависть, особенно ненависть к магглам, она можно легко свернуть на путь, который смертельно опасен... для всех нас."